

ПОРА ПРОВЕТРИТЬ ХОЛОСТЯЦКУЮ КВАРТИРУ

Труж. - 1994. - 29 янв. - с. 7.
Разговор с поэтессой Ларисой ВАСИЛЬЕВОЙ на прозаические темы

Дети наряжают новогоднюю елку. Девочка стоит на стремянке, а ребята подают ей украшения. Внезапно в комнату входит группа мужчин, и один из них, до боли знакомый по многочисленным портретам, говорит с акцентом: «Высоко забралась, больно падать будет!»

Так описывает случайную встречу со Сталиным Лариса Васильева в своей книге «Кремлевские жены». Сегодня с ней беседует наш корреспондент.

— Лариса Николаевна, читатели знают вас как «серьезного» автора по многим поэтическим сборникам, прозаическим вещам, публицистике, критике, драматургии... И вдруг — книга о женах кремлевских вождей, как бы изначально рассчитанная на обывательский, или, как мы раньше говорили, «нездоровый» интерес к жизни сильных мира сего.

— А что в этом «нездорового»? Почти во всем мире личная жизнь политических деятелей открыта окружающим. Об этом постоянно пишет пресса...

— «Желтая» пресса?

— Дело не в цвете, хотя он, конечно, не самый изысканный, а в общественной атмосфере, заставляющей тех, кто на виду, «держаться в рамках».

— Но это так непривычно, так не соответствует нашим традициям...

— Да уж, у нас долгие годы личная жизнь вождей была за семью печатями, зато слухи ходили самые невероятные.

— Многие из них вы приводите в «Кремлевских женах».

— Слухи и сплетни, которые для благозвучия можно назвать версиями и легендами, — своего рода исторический источник. Немало говорящий об атмосфере эпохи, общественной психологии. Скажем, версия об убийстве Сталиным Надежды Аллилуевой. Даже если она никогда не будет доказана или будет убедительно опровергнута, все равно говорит о многом. В частности, о том, что отношение окружающих к «отцу народов» не было однозначно восторженным.

Слухи и сплетни о личной жизни кремлевских вождей — это реакция либо на полное отсутствие подобной информации, либо на официально-пропагандистские формулировки вроде «прост, как правда», «самый человечный человек» и т. д.

Конечно, слухи надо отделять от подлинных фактов, но пренебрегать ими вряд ли разумно.

— И тем не менее это много — окуривать. Ведь именно за это вас ругали в одной популярной газете.

— Вы знаете, я так благодарна этим критикам... Они заметно подогрели интерес к «Кремлевским женам», их старания по увеличению тиража издания трудно переоценить. На Западе за такие рекламные акции платят немалые деньги... Хотя, с другой стороны, прежде чем на падать на книгу, не мешало бы ее прочесть. Тогда буквально с первых же страниц стало бы яс-

но, что писалась она не ради муссирования пикантных подробностей, а чтобы разобраться в том, что же произошло с женщиной в двадцатом веке. Об этом, кстати, значительная часть и моих стихов, и поэмы.

— В вашей книге есть такая параллель — судьбы двух женщин-славянок Н. Крупской и М. Складовской, которые, самозабвенно помогая своим мужьям, руководствуясь самыми благими намерениями, активно способствовали материализации, едва ли не главных зол XX века — революции и освождению энергии атома, принесших человечеству неисчислимые страдания. Отрывок так и называется: «Созидательницы разрушения».

— В том-то и беда, что женщины, особенно в чаше века, с завидной энергией помогали воплощать мужские идеи — идеи часто разрушительные, агрессивные по отношению к человеческому естеству, природе, самой жизни. Хотя женщина по определению — мать, хранительница очага, олицетворение теплоты, терпения и созидания. Однако ее собственный голос почти не слышен. Более того, порой она сама не слышит голоса природы. В результате мы имеем то, что имеем. На общественном уровне — мы сейчас живем в холостяцкой квартире — небранной, непроветренной, неуютной. Должна прийти хозяйка, которая откроет окна, выбросит ненужный хлам, наведет порядок.

— Это метафора, а как вы себя представляете ее в реальности?

— В реальности это, например, для многих неожиданный успех движения «Женщины России» на выборах в Государственную думу. Я не помню, чтобы женщинам когда-либо удавалось самостоятельно войти в столь высокий орган власти. Сейчас важно, чтобы они как можно меньше участвовали в надоевших всем мужских разбоях, а проводили свою созидательную программу. Кстати, они уже дали ясно понять, что при решении государственных вопросов будут руководствоваться именно женскими представлениями о пользе и вреде.

— То есть женской логикой...

— Напрасно иронизируете. Когда задумываешься о том, как мы жили и живем, возникает вопрос: может быть, женский подход к той или иной пробле-

ме предпочтительнее мужского? Женщина от природы наделена многими талантами. Главные из них можно обозначить как четыре «Э». Скажем, талант экономический: кто в семье обычно рассчитывает доходы и расходы? А этнический дар! Женщины не будут смотреть в паспорт любимого человека, чтобы узнать его национальность. В заботе о домашнем уюте, чистоте реализуется талант экологический. И, наконец, дар этический. Скажем, даже в состоянии ревности у женщин есть такие мощные сдерживающие факторы, как мысль о детях, множестве мелких, но неотложных забот. Мужчину же часто ничто не может остановить. Вспомните хотя бы Отелло...

— Лариса Николаевна, объективности ради должен заметить, что портрет представительницы прекрасного пола получился несколько идеализированным...

— Действительно, в сегодняшней жизни женщины нередко играют отнюдь не созидательную роль. Это, повторяю, характерно для нашего столетия. Мы часто видим, как они провоцируют, подпогревают мужскую вражду. В одной из газетных статей я сравнивала таких особ со злыми осенними мухами. Это на общественном уровне. А на бытовом — пресса, телевидение рассказывают нам о детях, брошенных матерями, о девочках, мечтающих о первой древнейшей профессии, о пороках в женской среде, которые раньше считались чисто мужскими. Подобным ужасающим фактам несть числа. Но это экологически разрушенные женщины. А разрушение произошло или в силу объективных причин, или из-за измены себе, своему естеству. Я же говорю об изначальных природных качествах, к которым надо возвращаться, если мы не хотим погибнуть.

— Для того, чтобы возвращение к изначальным ценностям стало реальным, нужно, чтобы люди сами испытали потребность в этом. Пробуждению такой потребности могла бы способствовать литература. Но она находится сейчас в сложном состоянии. Вы возглавляете Лигу писательниц России. Может ли в этой неблагоприятной ситуации сыграть свою роль слово женщин-литераторов?

— Это слово, в частности, скоро прозвучит в новом журнале «Атлантида», который будет выпускаться одноименным общественным объединением, основанным нашей лигой вместе с семьей солидных женскими организациями. Название нам подсказало древнее предание о гармоничном и справедливом обществе, существовавшем на острове Атлантида, который ушел под воду. Надеем-

ся, что журнал поможет читателям глубже разобраться в себе, в своей душе, в чувствах. Немало страниц будет посвящено любви, счастью и несчастью. И, конечно, мы поговорим о семье, стремясь постигнуть взаимосвязь мужского и женского начал, чтобы помочь читателю приблизиться к истинной гармонии человеческих отношений. Надо заметить, что «Атлантида» — не чисто женский журнал, а издание, адресованное всем.

— В период, который называют застойным, вышла ваша документальная книга об Англии «Альбион и тайна времени». Помню, ею буквально зачитывались, тогда как многие «контрпропагандистские» издания на подобные темы, написанные в том числе и будущими пламенными борцами с коммунизмом, пылились в библиотках и на нижних складах. «Альбион...» читали потому, что это был живой, человеческий рассказ о стране с иным общественным устройством. Привлекало отсутствие у автора идеологических шор, изначальной запрограммированности. «Нарассового подхода». И вот наконец призран капитализма показался и над нашей грешной землей. Наверное, Лариса Николаевна, в сегодняшней Москве вы чувствуете себя примерно так же, как и в Лондоне?..

— Вы что, смеетесь?

— Как можно! Просто я никогда не был в Англии и поэтому не в курсе, сколько нам надо еще воздвигнуть палаток, торгующих заморским алкоголем жвачкой и прочими резиновыми изделиями. Сколько еще пенсионеров должны выйти к метро с сигаретами и т. д., чтобы капитализм в России был построен полностью и окончательно.

— Ну, во-первых, такого там нет и в помине. А во-вторых, капитализм или коммунизм построить нельзя. Это просто невозможно. А можно и нужно строить и обживать свой дом, где человек чувствовал бы себя хозяином, уверенным в будущем — своим и своих детей. Далее надо обживать, обулаживать подъезд, двор, улицу и т. д., которые должны восприниматься именно как свои.

Но прежде надо разобраться, навести порядок у себя в голове и в душе. Помните у Булгакова: «Разруха сидит не в клозетах, а в головах», и когда человек выбросит из головы «галлюцинации», а займется чистой сараев — прямым своим делом, — разруха исчезнет сама собой.

вечески, а нынешнее пребывание в «этой стране» забудем, как кошмарный сон.

— Однако, как сказано в цитированном вами «Собачем сердце»: «Вы слишком мрачно смотрите на вещи». Не все же так безнадежно...

— Почти, но не все. Один мой знакомый — интеллигентный человек, уйдя на пенсию, стал убирать двор в доме, где живет. Соседи, естественно, восприняли это как, мягко говоря, чуждость, но потом привыкли и даже стали предлагать деньги. Мой знакомый отказался, но призвал тех, кто может, последовать его примеру. Переходя на высокий стиль, замечу, что наше возрождение может начаться именно с подобных «мелочей».

— Это подсаживает и опыт цивилизованных стран?

— Ох, не надо про «цивилизованные страны»... Во время октябрьской трагедии я находилась в столице «цивилизованной страны» — в любимом Лондоне. С переводчицей мы работали над английским вариантом «Кремлевских жен». Сижу, сверяю перевод с оригиналом. Вбегает переводчица: «Танки на улицах Москвы!» У меня — ком в горле, бросаюсь к телефону, пытаюсь звонить сыну в Москву. Минут двадцать не могу пробиться. Нервы на пределе. Вдруг — дикий грохот, звон разбитого стекла, что-то рушится то ли над головой, то ли под ногами. Где это? В Москве? Или здесь, в Лондоне?.. Но Англия вроде — «цивилизованная страна», а парламент разглагольствовал в семнадцатом веке... В общем, все смешалось.

Как выяснилось позже, в тот момент, когда я звонила домой, ирландские террористы где-то совсем рядом взорвали бомбу. Плюс еще три в других районах Лондона. И это «цивилизованная страна», которая нас учит жить, дает рекомендации, как улаживать межнациональные конфликты?..

— Вот и мы приобщаемся и «цивилизации», снова привыкнем к стрельбе и взрывам в столице среди бела дня. А вы утверждаете, что нет никакого сходства между Москвой и Лондоном!

— В хорошем смысле — нет, а в плохом — упаси нас Бог от такого сходства. Пока же у нас все наоборот. И это — результат спешки, некомпетентности, попыток слепого копирования

Запада. У нас свой, веками выстраданный путь — трудный, трагический, но свой. И отдельный человек, и общество должны вернуться к себе, осознать и почувствовать свое истинное, природой и историей начертанное предназначение. И начаться это должно с той, кто в этом мире больше всего ответствен за жизнь, — с женщины.

— Ей сейчас, пожалуй, труднее всех... Что бы вы хотели ей пожелать?

— В повседневности — терпения, веры и доброты, которых так сегодня не хватает. А в более широком плане — силы и мудрости. История не раз доказывала и еще докажет, что это — истинно женские качества.

— Сегодня, читая в прессе беседы и интервью с творческими людьми, замечаешь, что в разговоре с художником нет почти ни слова о живописи, а, скажем, кинорежиссер будто дал обет молчания по поводу своих фильмов и т. д. Понятно, что тогда говорят или не так давно отговорили пушки, музы молчат. Вот и в нашей беседе... простите, поэтом или поэтессой?..

— Конечно, поэтессой!

— ...поэтессой Ларисой Васильевой мы не говорили о стихах.

— О них действительно говорить сегодня нелегко, хотя бы потому, что поэтические книги почти не издаются. Но в отличие от художника или кинорежиссера я могу предложить читателям «Труда» стихотворение, которое отражает нынешнее состояние моей души. А может быть, не только моей?

Ничего плохого не случится и не прекратится
жизнь-борьба,
нам еще не скоро
разлучиться
повелит лукавая судьба.

Мы еще помучимся,
поплачем,
досыта поголодаем мы
и мыслишки мелкие
попраем
в крупноблочных камерах
тюрьмы.

Выжжен лес, почти утрачен
соболь,
спрыснуты бензином
города.
И дымит взорвавшийся
Чернобыль,
но, поверьте, это не беда.

Мы дракона видели и змия
мы копьём отравленным
прожгли,
перемолотили мы Батюя,
Бонапарта с фюрером
смели,

целый век, как будто
с костью в горле,
с фактом революции

живем,
с маслом демократии
прогорклым
Ленина и Сталина жуем,
по дороге к грандиозным
целям,
для Голгофы избранный
народ,
мы еще такое перемелем,
что никто и в разум
не возьмет...

Беседу вел
Александр НЕВЕРОВ.